

Сухие дрова и горячий огонь — Юэ Гуаньшань обладал неиссякаемой силой и желанием. Отдохнув немного, он с силой сжал талию Цзинь Луаньдяня, прижимая его вниз, и вонзил свой всё более твердеющий член глубоко внутрь него.

Цзинь Луаньдянь застонал, поднимаясь и опускаясь под мощными толчками Юэ Гуаньшаня. Он уже освоился, и, когда Юэ Гуаньшань замедлялся, сам начинал извиваться, доставляя партнёру удовольствие. Чем сильнее он изнывал, тем яростнее действовал Юэ Гуаньшань. После такой яростной схватки Цзинь Луаньдянь глухо застонал, и его семя брызнуло, оросив животы обоих.

Они не остановились на этом. В душной комнате они перекатились с кровати на пол, затем с пола к окну. Юэ Гуаньшань поддерживал Цзинь Луаньдяня за бёдра, а его спина плотно прижималась к груди Юэ Гуаньшаня. Цзинь Луаньдянь, полузакрыв глаза, смотрел на далёкие туманные горы и мерцающие огни домов. Он опустил ресницы, чтобы не выглядеть слишком откровенным.

В конце концов Юэ Гуаньшань довёл его до состояния, когда между бёдрами всё было мокро от соков. После эякуляции он снова возбудился, и долгой ночью их страсть вспыхивала снова и снова, не утихая до глубокой ночи. Лёжа на кровати, Юэ Гуаньшань оставил свои агрессивные действия и, лицом к лицу с Цзинь Луаньдянем, переплелся с ним ногами, одной рукой лаская его член, другой продолжая неглубоко двигаться в его отверстии. Только после того, как Цзинь Луаньдянь снова кончил, они наконец разошлись.

Когда закукарекал петух, они оба помылись.

Даже лежа вместе чистые и свежие, они не могли успокоиться. Юэ Гуаньшань целовал его глаза и губы, оставляя на его теле следы зубов и поцелуев. Цзинь Луаньдянь, уже изнеможённый, отвечал ему лёгкими поцелуями. Юэ Гуаньшань вдруг почувствовал неловкость, вспомнив, что это комната его сестры и её мужа, у которых уже есть дети.

Юэ Гуаньшань, не имея в виду ничего плохого, сжал живот Цзинь Луаньдяня и шутливо сказал:

— Роди мне ребёнка.

Цзинь Луаньдянь, услышав это, огорчился:

— В тот день ты увидел меня, и я увидел тебя. Иди и роди ребёнка с той женщиной.

Юэ Гуаньшань понял, что он говорит о Цзинь Яо, и с улыбкой спросил:

— Ты не злишься?

— Мне до тебя нет дела, — Цзинь Луаньдянь закрыл глаза, чувствуя смесь эмоций.

Это была правда — дни их разлуки были долгими, и Юэ Гуаньшань не мог контролировать его, как и он Юэ Гуаньшаня.

— Цветочек, нос уже кривится от злости, — Юэ Гуаньшань обнял его. — О чём ты думаешь? Эта девчонка — моя сестра, она уже думает о замужестве с другим, я с ней не встречаюсь. А ты? Ты не изменял мне с кем-то?

Чем больше Цзинь Луаньдянь боялся такого вопроса, тем настойчивее Юэ Гуаньшань его задавал. Он больше не боялся, что Юэ Гуаньшань пригрозит застрелить его, но чувство вины скрывалось в его сердце. Он начал уклоняться:

— Тебе до меня нет дела.

Юэ Гуаньшань предположил, что после расставания в Шаньдуне Цзинь Луаньдянь, естественно, отправился к Лун Юйлиню, и не стал допытываться дальше. Цзинь Луаньдянь, измученный до предела, сонно пробормотал:

— Уходи, мой старший брат может тебя избить, он и так не рад, что я с тобой общаюсь...

— Да плевать на него! Он вернулся в родные края? — Юэ Гуаньшань натянул одеяло на их животы, чтобы не простудиться.

Следующие три дня и три ночи Юэ Гуаньшань и Цзинь Луаньдянь провели вместе, не расставаясь. Когда они голодали, шли вниз поесть, а насытившись, возвращались в комнату, чтобы снова предаться страсти. На четвёртый день Юэ Гуаньшань ушёл, а Лун Юйлинь вернулся.

Тогда уже стемнело, в лестничном пролёте ещё оставался слабый свет, но коридор был совершенно тёмным. Лун Юйлинь, шагая в темноте, вошёл в комнату, нащупал стену, но не смог найти выключатель. Тогда он тихо подошёл к кровати.

Цзинь Луаньдянь, обладая острым слухом, услышал шаги и, словно дикий конь, бросился на Лун Юйлиня, осыпая его лицо поцелуями и радостно восклицая:

— Ты как вернулся?

Лун Юйлинь отступил на два шага, удерживая равновесие, и шлёпнул его по заднице, смеясь:

— Малыш, я разбудил тебя? Так соскучился по старшему брату?

Цзинь Луаньдянь застыл, осознав, что ошибся, и спустился с Лун Юйлиня, чувствуя смесь радости и тревоги:

— Старший брат.

Лун Юйлинь, страдая от усталости, разделся и лёг на кровать, сказав:

— Старший брат тоже по тебе соскучился. Уже глубокая ночь, давай спать, всё обсудим завтра.

Цзинь Луаньдянь чувствовал себя неловко. Он вытащил пижаму из-под подушки и надел её, но не смог скрыть красноту на ушах и шее от поцелуев. Он боялся, что Лун Юйлинь спросит, в чём дело, и от одной мысли о неловкости его лицо покраснело ещё сильнее.

Вскоре в ушах Цзинь Луаньдяня раздался ровный храп Лун Юйлиня. Он ворочался с боку на бок, затем встал и подошёл к окну, чтобы посмотреть на дверь, но не увидел Чэнь Фэйцзяна. Теперь даже некому было предупредить. Цзинь Луаньдянь вернулся в постель, надеясь, что Юэ Гуаньшань не появится внезапно.

Но Юэ Гуаньшань сделал всё наоборот. Не выдержав разлуки с Цзинь Луаньдянем даже на короткое время, он ночью перелез через стену и тайком вернулся. Войдя в комнату, Юэ Гуаньшань, как тигр, прыгнул на кровать, обнял и начал целовать его, называя своим сокровищем.

Под тяжестью этого нападения Лун Юйлинь чуть не потерял сознание. Постепенно придя в себя, он поднял руку и включил лампу. Внезапный свет ослепил Юэ Гуаньшаня, и он заговорил сбивчиво:

— Брат, это ты?

— Ты, чёрт возьми! — С громовым голосом Лун Юйлинь ударил коленом в живот Юэ Гуаньшаня, безжалостно сбросил его с себя и, как орёл, схватил Цзинь Луаньдяня из-под одеяла.

Гнев Лун Юйлиня вспыхнул мгновенно. Он ударил Цзинь Луаньдяня по лицу, с горечью и разочарованием:

— Что это за дела, Цзинь Луаньдянь! Ты совсем без гордости? Зачем лезешь в объятия к кому попало? Я, как дурак, всё время за тебя хлопочу. С этого дня не называй меня старшим братом. Хочешь спать с кем угодно — спи!

Юэ Гуаньшань поднялся с пола, разозлённый словами и действиями Лун Юйлиня. Его лицо и голос исказились от ярости:

— С чего это быть со мной стало значит быть без гордости? Он уже взрослый, а ты его бьёшь, как будто он вырос на твоём хлебе и должен носить твою фамилию, жить по твоим правилам? Тогда заведи себе собаку, пусть виляет хвостом только тебе!

Лун Юйлинь схватил его за воротник, резко дёрнул и оттолкнул, затем схватил одежду и вышел, хлопнув дверью.

Кожа Цзинь Луаньдяня была нежной, и от удара Лун Юйлиня на его лице сразу же появился красный след. Он смотрел на Юэ Гуаньшаня, поражённый, не только от боли, но и от страха.

Юэ Гуаньшань прикрыл его лицо рукой и погладил:

— Всё, всё, какой негодяй.

Цзинь Луаньдянь не мог поверить:

— Почему старший брат так разозлился?

Юэ Гуаньшань похлопал его по спине:

— Просто я ему не нравлюсь. Может, переедем ко мне, забудь о нём.

Удар Лун Юйлиня не только отнял у Цзинь Луаньдяня дух, но и отрезвил его. Между ним и Юэ Гуаньшанем была огромная пропасть, но он, ослеплённый временной радостью, обманывал себя до сих пор. Цзинь Луаньдянь тупо посмотрел на Юэ Гуаньшаня и, упав на постель, глухо произнёс:

— Я сошёл с ума.

Юэ Гуаньшань обхватил его за талию и поднял на плечо:

— Хватит нести чушь, пусть он сам дурачится. Пошли со мной.

Цзинь Луаньдянь вывернулся из его рук и снова упал на кровать:

— Гуаньшань, уходи, мне нужно побыть одному.

Юэ Гуаньшань сжал кулаки, вены на руках набухли, но голос оставался спокойным:

— Цзинь Луаньдянь, подумай, как мы дошли до этого. Если ты принимаешь его слова близко к сердцу, ты унижаешь мои чувства к тебе. Я скажу тебе прямо: мой отец совершил зло, и он получил по заслугам, наша вражда закончена. Что плохого в том, что мы вместе по своей воле?

— Я не буду ходить вокруг да около. Пока я ношу фамилию Юэ, я не позволю, чтобы моему отцу не воздали по справедливости. Если я не найду настоящего убийцу, я подниму восстание против Национального правительства. Вот как будет. Если ты пойдёшь со мной, будешь жить на острие ножа, ради моего отца. Либо жди меня, пока я вернусь живым, если хочешь жди, если нет — забудь; либо мы сейчас же порвём все связи, будто не знали друг друга.

Цзинь Луаньдянь с трудом дышал, в груди всё сжималось. Он думал о разрыве, но это было бесполезно, в конце концов они всё равно были связаны. Теперь он загнал Юэ Гуаньшаня в тупик. Если он не умрёт, Юэ Гуаньшань пойдёт на смерть. Их вражда будет длиться вечно.

В комнате на мгновение воцарилась тишина. Юэ Гуаньшань вышел. Цзинь Луаньдянь, раскинувшись на кровати, чувствовал, как мир вокруг него вращается. Он не мог понять: ему всего двадцать лет, почему его жизнь полна тупиков?

<http://bllate.org/book/15577/1386910>